

JEL classification: N83, N84, Y30
УДК 339.13(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(4).655-681

А.М. Курышов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

История предпринимательства: подход, который должен стать тривиальным*

Аннотация. Рецензируемая монография посвящена исследованию вопросов частной предпринимательской деятельности на территории Белоруссии в те периоды ее истории, когда капиталистический способ производства имел наибольшее значение — на рубеже XIX–XX вв. и в годы осуществления новой экономической политики (нэп). По существу, книга Н.И. Полетаевой — это сравнительный анализ названных периодов по тем критериям, которые могут характеризовать частную предпринимательскую деятельность как форму экономической активности населения, а предпринимателей — как социальную группу. Это определило структуру работы: сначала автор рассматривает условия предпринимательской деятельности, затем анализирует социальные характеристики предпринимателей и их территориальное размещение и, наконец, разбирает собственно предпринимательскую деятельность в различных секторах экономики — сельском хозяйстве, промышленности, торговле, сфере услуг, финансово-кредитной сфере. Приемы и методы, используемые Н.И. Полетаевой при изучении истории предпринимательской деятельности Белоруссии, позволили ей прийти к непротиворечивым выводам, но главное — продемонстрировать такой уровень исследовательской культуры и такой подход к историко-экономическому анализу, которые должны стать ориентирами для исследователей, занимающихся подобной проблематикой.

* Рец. на кн.: Полетаева Н.И. Предприниматели Беларуси в конце XIX — начале XX в. и в 1920-е гг. : монография / Н.И. Полетаева. Минск : БГЭУ, 2023. 254 с.

Ключевые слова. История предпринимательства, предпринимательская деятельность, история Белоруссии, Н.И. Полетаева, историко-экономический анализ, методология исследования.

Информация о статье. Дата поступления 5 ноября 2023 г.; дата принятия к печати 7 декабря 2023 г.; дата онлайн-размещения 19 декабря 2023 г.

A.M. Kuryshov

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

Entrepreneurship History: An Approach That Should Become Trivial**

Abstract. The monograph under review is devoted to the study of issues of private entrepreneurial activity on the territory of Belarus during those periods of its history when the capitalist mode of production was of great importance — at the turn of the 19th and 20th centuries. and during the years of implementation of the New Economic Policy (NEP). Essentially, the book by N.I. Poletaeva is a comparative analysis of these periods according to the criteria that can characterize private entrepreneurial activity as a form of economic activity of the population, and entrepreneurs as a social group. This determined the structure of the work: first, the author examines the conditions of entrepreneurial activity, then analyzes the social characteristics of entrepreneurs and their territorial location, and, finally, analyzes the actual entrepreneurial activity in various sectors of the economy — agriculture, industry, trade, services, financial credit sector. Techniques and methods used by N.I. Poletaeva, when studying the history of entrepreneurial activity in Belarus, allowed her to come to consistent conclusions, but the main thing is to demonstrate such a level of research culture and such an approach to historical and economic analysis, which should become guidelines for researchers dealing with similar issues.

** Book review: Poletaeva N.I. *Entrepreneurs of Belarus at the end of the 19th — Beginning of the 20th Century and in the 1920s.: monograph.* Minsk, BSEU Publ., 2023. 254 p.

Keywords. History of entrepreneurship, entrepreneurial activity, history of Belarus, N.I. Poletaeva, historical and economic analysis, research methodology.

Article info. Received November 5, 2023; accepted December 7, 2023; available online December 19, 2023.

В 2023 г. в издательстве Белорусского государственного экономического университета вышла монография доктора исторических наук, профессора Натальи Ивановны Полетаевой «Предприниматели Беларуси в конце XIX — начале XX в. и в 1920-е гг.». Монография была подготовлена в рамках задания «Беларусь в историческом процессе: социально-экономические трансформации и общественно-культурные изменения (конец XVIII — начало XXI в.)» подпрограммы «История и культура» Государственной программы научных исследований Белоруссии «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» и стала плодом многолетних научных изысканий автора — признанного специалиста в области истории предпринимательства.

История предпринимательства — перспективная и актуальная область историко-экономической науки, становящаяся в наше время объектом интереса многих исследователей — как профессиональных историков, так и специалистов-экономистов всех стран, составляющих «постсоветское пространство». Актуальность эта обусловлена ростом значения предпринимательской деятельности в условиях перехода от социалистической модели народного хозяйства к капиталистической экономике и различным формам смешанной системы. В этом контексте история предпринимательства как одна из сфер историко-экономической науки (понимаемой в данном случае — сразу оговоримся — как составной части корпуса исторических наук, хотя и находящейся на стыке с науками экономическими) объективно переживает подъем, наряду с историей финансов, историей тор-

говли, историей бизнеса и другими научными направлениями (зачастую пересекающимися друг с другом). Однако далеко не всегда исследователю удается отыскать ту грань, балансируя на которой он может и раскрыть максимально полно предмет своего научного интереса, и сохранить при этом приверженность основополагающим принципам исторической науки — историзму (необходимость рассмотрения любого исторического факта (события, явления, процесса) во времени, имея в виду, что у него есть предшествующие ему предпосылки, делающие его возможным, причины, делающие его неизбежным, а также отстоящие от него во времени результаты и последствия, то есть непосредственные и опосредованные итоги), объективности (необходимость всестороннего (т.е. совершаемого с разных точек зрения) анализа) и системности (рассмотрение одних исторических фактов в их увязке с другими историческими фактами), дабы не «замылить» главную задачу историка — выявление закономерностей исторического процесса, т.е. объективно существующих и постоянно воспроизводимых во времени и пространстве связей исторических фактов. Это в полной мере относится к исследованиям в области истории предпринимательства, и даже более того — к ним в первую очередь, поскольку статус ее — истории предпринимательства — до сих пор не определен достаточно четко. Неопределенность эта проявляется в наличии двух взаимосвязанных проблем: определение специфического предмета истории предпринимательства и определение места истории предпринимательства в структуре исторических наук. Монография Н.И. Полетаевой по прочтении оставляет впечатление, что автор эту неопределенность успешно преодолевает и прочно удерживается на упомянутой грани. С этим и связаны главные сильные стороны рецензируемой монографии. Но — обо всем по порядку.

Решение проблемы определения предмета истории предпринимательства начинается с отвержения тождественности «предпринимательской деятельности» и «деятельности предпринимателей». Первое понятие означает только ту деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли, второе может включать и другого рода деятельность предпринимателей — меценатство, например, личную их жизнь, а также биографические сведения. В первом случае, с точки зрения исторической науки, имеет значение организация предпринимательской деятельности, особенности построения собственно процесса получения прибыли, предпосылки и причины складывания такого рода особенностей, равно как и результаты и последствия «предпринимательства» в том их аспекте, который связан с функционированием социально-экономической системы региона, страны, континента, мира в целом. Во втором случае историка интересуют более всего личности предпринимателей, их жизненный путь. На первое место в этом случае выступают психологические характеристики предпринимателя, их «внутренний мир», ментальность, которые зачастую представляются основой предпринимательской деятельности и, соответственно, первичным по отношению к объективным обстоятельствам фактором развития предпринимательства. Показателен в этом смысле, например, пассаж о том, что «причины различий в характере институциональных изменений в области кредитной и банковской деятельности... лежат в ценностных ориентациях российских предпринимателей, обусловленных особенностями религиозного православного мировоззрения, которое определяло характер, методы ведения промысла (бизнеса) и распределение полученных результатов» [1, с. 53].

Далее: для интерпретации предпринимательской деятельности важно определение ее мотивации. Име-

ется в виду конечная цель получения прибыли — исключительно для личного блага, либо и для блага общественного. Такое определение находится в прямой связке с выше описанным противоречием предмета исследования: если историк определяет предметом «предпринимательство», то для него очевиден его смысл — получение прибыли в целях личного обогащения. Позитивные для общества в целом последствия такой деятельности (выражающиеся в том же меценатстве, способствующем культурному развитию, или в поступательном росте макроэкономических показателей страны) являются вторичными, отнюдь не типичными и, в конечном итоге, усугубляющими социальные противоречия (в том числе — разрушая ту институциональную среду, порождением которой являются сами предприниматели [2, с. 459–463]). Если же исследователь сосредоточивается на изучении жизненного пути конкретных предпринимателей, то у него появляется возможность утверждать, что предпринимательская деятельность сочетает личные и общественные интересы и в целом способствует приумножению «общественного богатства». Отталкиваясь уже от этого, можно подвергнуть ревизии и само определение предпринимательства, и тогда на первый план в этом определении выходят на место получения прибыли некие психологически окрашенные дефиниции, как, например, «независимость мышления», «креативность», «самостоятельность принятия решений» и т.п.

В российской науке, к сожалению, заметно увлечение именно «деятельностью предпринимателей». Так, значительную часть коллективной монографии «Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века», явившейся обобщением результатов исследований профессиональных историков, занимающихся историей предпринимательства в 1990-х гг., посвящена биографиям отдельных пред-

принимателей («пионеров российского бизнеса») [3]. Крупнейшим реализованным проектом по истории предпринимательства в России стал двухтомник «История предпринимательства в России». Второй том (вышедший в свет раньше первого) посвящен ключевым (на взгляд авторов) проблемам развития предпринимательства [4]. В центре внимания авторов — условия и формы предпринимательской деятельности, положение буржуазии в российском обществе, духовный облик предпринимателей и их вклад в формирование национальной культуры. В первом томе рассматривается российское предпринимательство с XI по середину XIX в., причем оно ассоциируется исключительно с деятельностью купечества [5]. Как и во втором томе, в первом большое внимание уделено менталитету российского предпринимателя. Тенденция представления российских предпринимателей через факты их биографии, их психологические характеристики, получающие материализацию в форме благотворительности, активной общественной позиции в целом (играющей в обществе стабилизирующую роль) вообще обращает на себя внимание. Однако такого рода сюжеты вряд ли можно отнести к «истории предпринимательской деятельности» (в лучшем случае — к «новой социальной истории»). Справедливости ради нужно признать, что работы такого характера, очень многочисленные в 1990-е гг., в XXI в. уже не так часто встречаются, но все же обычны, в особенности — в сибиреведении, для которого «уклон» в сторону исследований биографического и социально-психологического характера при рассмотрении проблематики истории предпринимательства вообще можно считать особенностью: такого рода изыскания (по генеалогии купеческих династий, вкладу сибирских купцов в экономику и культуру региона, ценностным ориентациям их и т.п.) считаются перспективными и их количество перманентно растет (см, например: [6–8]).

Тем ценнее работы, к числу которых относится и монография Н.И. Полетаевой, в которых главными героями повествования становятся не богатый внутренний мир отдельных предпринимателей и их благая общественная деятельность, а предприниматели как социальная группа и, соответственно, ее место и роль в процессах экономического развития. Только такой подход позволяет соблюсти научно-исторический характер исследования. В этом случае история предпринимательства не может рассматриваться как самостоятельная отрасль исторического знания. На известную степень «самостоятельности» она может претендовать в рамках «социальной истории» или «истории повседневности» (т.е. тогда, когда предметом ее выступает «деятельность предпринимателей»). Но лишь на первый взгляд изучение «деятельности предпринимателей» дает историку большую свободу. На самом деле, сосредоточиваясь именно на исследовании «предпринимательской деятельности», историк подходит ближе к научному пониманию этого феномена, отвлекаясь от описания и интерпретации отдельных исторических фактов, он уделяет большее внимание связям между ними, которые собственно только и могут характеризовать исторические закономерности. Наталья Ивановна прямо заявляет своей целью «определение специфики социально-правового положения предпринимателей, выявление особенностей их состава и формирования, раскрытие результатов деятельности предпринимателей» (с. 4). Обратим внимание на то, что выделяется две стороны заявленной проблематики: особенности (естественно, развивающиеся во времени) «социально-профессионального слоя» предпринимателей и особенности (также развивающиеся во времени) деятельности предпринимателей – «частнопредпринимательской инициативы» (с. 5).

Подход Н.И. Полетаевой к определению предмета исследования определил и его структуру. В пер-

вой главе (с. 18–34) характеризуются условия развития частного предпринимательства в Белоруссии, во второй (с. 35–49) и третьей (с. 50–75) главах анализируются характеристики предпринимателей как социальной группы: численность и территориальное размещение частных предпринимателей, их состав и источники формирования — соответственно. Лишь после этого автор переходит к рассмотрению собственно предпринимательской деятельности, опираясь на классификацию, основанную на признаке отнесения этой деятельности к той или иной отрасли хозяйства: торговле (глава четвертая, с. 76–113), промышленности и сфере услуг (глава пятая, с. 114–135), финансово-кредитной сфере и аграрному производству (глава шестая, с. 136–162). На наш взгляд это и есть правильный — с точки зрения историка — подход к исследованию сути предпринимательской деятельности. Напомним, мы исходим из понимания истории предпринимательства как части исторической, а не экономической науки. Научные концепции в рамках последней сосредотачиваются на двух основных вопросах: определение самого понятия «предпринимательства» (точнее — выделение основного его признака (в качестве последних обычно выступают «риск», «инновационность», «развитие» и т.п.) и идентификация предпринимателя как составной части социальной системы, определение его роли в этой системе (в качестве таковой выступают такие характеристики, как «собственник капитала», «организатор производства», «субъект рыночной конкуренции» [9, с. 117]). Когда экономисты спорят о главной характеристике предпринимательства (и отсюда делают выводы о его общественной значимости), они игнорируют целеполагание предпринимательской деятельности, говорят о том, что характеризует не ее источник и причину, а ее механизм и направление развития. Для историка же важно опре-

делить в первую очередь условия (предпосылки) и причины того или иного процесса.

Важно отметить еще один момент, связанный со структурой монографии Н.И. Полетаевой. Главы состоят из логических частей, характеризующих ту или иную «грань» рассматриваемых вопросов, и временная дифференциация (два периода, интересующих автора — рубеж XIX–XX вв. и 1920-е гг. (годы нэпа)) производится не по вопросу, который рассматривается в главе в целом, а по каждой из его «граней». Например, в первой главе автором анализируются социально-экономические и правовые факторы, влиявшие на развитие предпринимательства. Вначале автор характеризует социально-экономические факторы для конца XIX — начала XX столетий, затем — социально-экономические факторы для 1920-х гг., после этого — правовые факторы для рубежа XIX–XX вв., в завершение — правовые условия для периода новой экономической политики. Этот принцип автором соблюдается неукоснительно и в последующих главах — и там, где разбираются характеристики предпринимательского социального слоя (вторая и третья), и там, где рассматриваются собственно предпринимательская деятельность и ее результаты (главы четвертая, пятая и шестая). Такая структура обусловлена использованием историко-сравнительного метода, который для Н.И. Полетаевой является основным. В свою очередь, особое значение именно историко-сравнительного метода проистекает из особенностей предмета исследования: они четко оговорены и аргументированы автором во Введении. Этих особенностей несколько, но та, что важна в контексте обозначенной специфики структуры, тесно связана с актуальностью темы монографии: именно конец XIX — начало XX в. и 1920-е гг. интересны с точки зрения развития предпринимательства в Белоруссии, а комплексный сравнительно-исторический анализ этих периодов

в аспекте развития предпринимательства до сих пор историками не проведен. Таким образом, автор монографии выстраивает четкую логику своих изысканий: детализация предмета определяет актуальные задачи, связанные с его анализом, которые, в свою очередь, обуславливают выбор методов исследования и — через них — структуру работы. Эта на первый взгляд очевидная логика в современных научных работах далеко не всегда применяется, а если и применяется — не в полной мере соблюдается. Монография Н.И. Полетаевой в этом отношении может служить образцом исследовательской работы.

Безусловно, сравнительный анализ хотя хронологически и близких, но при этом очень разных в силу известных причин периодов сопряжен с большими сложностями. Сложности эти обусловлены тем, что сравнительно-исторический анализ — один из сложнейших методов исторического исследования — возможен только после применения историко-типологического метода, предполагающего выделение признаков, характеризующих те или иные институты и процессы, по которым только и можно производить сравнение. Конец XIX — начало XX в. и 1920-е гг. характеризуются наличием принципиально различных внешних по отношению к предпринимательству условий социально-политического и социально-экономического характера, изменением территориальных границ, рамками которых ограничено поле исследования, наличием статистических данных, необходимых для характеристики предпринимателей как социальной группы, основанных на различных принципах, различным количеством и качеством источников и многими другими особенностями, делающими сравнительный анализ чрезвычайно проблематичным. Хотя автор и утверждает, что «значительный объем публикаций по теме, наличие обширных массивов опубликованных и архивных до-

кументов свидетельствуют о достаточной обеспеченности источниками, что позволяет решить поставленные в данной научной работе задачи» (с. 17), все же с такими сложностями столкнулась и Наталья Ивановна, и это отразилось и на выводах по главам (не все они сформулированы одинаково четко), и на содержании (больше внимания уделено 1920-м гг., особенно в главах, посвященных собственно предпринимательской деятельности и ее результатам), и на полноте исследования в целом (некоторые вопросы остались за пределами монографии: демографические характеристики социальной группы предпринимателей, их политические позиции и др.). Но все это сложно вменить в вину автору. Во-первых, Н.И. Полетаева заранее (во Введении) оговорила все объективные обстоятельства, которые ограничили поле ее исследования. Во-вторых, формат монографии, характеризующийся углубленным рассмотрением узкого круга вопросов, и не должен претендовать на некую полноту освещения пусть и специфической, но широкой сферы общественных отношений. С поставленными же задачами автор действительно блестяще справилась. В-третьих, что касается выводов, явно неодинаковых по своему значению, то нам представляется, что это, как ни парадоксально, — как раз сильная сторона сочинения Натальи Ивановны. Что греха таить, зачастую историки, испытывая проблемы с источниками, подтверждающими или, напротив, опровергающими их выводы, или переживая затруднения с выбором методик интерпретации этих источников, «додумывают» те или иные процессы, сообразуясь со своими субъективными представлениями, отходят от компаративистики там, где ее применение может нарушить стройное и красивое изложение, прячась за общими фразами, приносят в жертву структурализму уникальность отдельных явлений и процессов, для которых еще не найдены аналогии. Все это чуждо Н.И. Полетаевой:

она не подгоняет факты под выводы, не маскирует проблемы, вызванные спецификой источниковой базы, не увлекается моделированием исторической действительности (хотя, конечно, использует его, но не спекулирует этим, не злоупотребляет) и, в итоге, представляет нам образчик научного произведения, не свободного от недостатков, но пронизанного глубиной культурой исследователя.

В этой связи отдельно необходимо упомянуть об отношении автора к источникам. Во-первых, предмет исследования определил состав источниковой базы: ее основа — статистические, делопроизводственные, справочные материалы. То есть исследование основано на тех видах письменных источников, которые могут быть охарактеризованы как самые объективные по умолчанию в сравнении с источниками литературными и юридическими. Последние, впрочем, также активно используются автором, равно как и периодическая печать, но, насколько можно судить по содержанию текста монографии, они имели при ее подготовке вспомогательное значение. Во-вторых, значительная часть источников, используемых автором, была почерпнута в архивах (монография содержит ссылки на документы из 21 фонда пяти архивных учреждений) и, таким образом, введена в научный оборот. В-третьих, автор дает подробную характеристику использованным архивным материалам (что в наше время можно встретить далеко не часто) и очень, мы бы сказали, бережно их использует (без излишних обобщений и далеко идущих выводов), одновременно имея в виду степень достоверности того или иного источника (так, например, автором подвергается сомнению истинность данных Всесоюзной переписи населения 1926 г. (с. 44); среди статистических данных предпочтение отдавалось низшему — уездному — уровню, как заслуживающему наибольшего доверия).

Познакомившись со всем вышесказанным, читатель может сделать вывод о том, что монография Н.И. Полетаевой представляет собой сухой научно-образный текст, интересный только узким специалистам. Это не так. Наталья Ивановна не нуждается в самоутверждении в науке и не стремится продемонстрировать новизну своих изысканий, иначе бы, как многие из современных исследователей, занимающихся историей предпринимательства, посвятила свой труд конкретным личностям или предпринимательским династиям. Но в этом случае степень оригинальности предмета обратно пропорциональна научной значимости выводов исследования. И в этом отношении текст рецензируемой монографии строго научен. Но он — «живой», он содержит данные и о конкретных людях, изобилует примерами из реальной жизни предпринимателей, он легко читается и будет интересен широкому кругу людей, интересующихся историей Белоруссии, историей экономики, историей народов Русского мира.

Отдельно упомянем еще об одной черте изложения — его нейтральности. В советской историографии предпринимательство, ассоциирующееся с капитализмом, рассматривалось как стяжательство и проявление эксплуатации (в русле марксистского понимания истории как борьбы классов). Но современные историки зачастую превосходят своих советских предшественников (и учителей!) ангажированностью и степенью идеологизации вроде бы научных выводов, отрицая наличие предпринимательства в советскую эпоху, идеализируя его в эпоху капиталистическую. Текст Натальи Ивановны в этом смысле предельно корректен и свободен от излишней идеологической окраски и каких бы то ни было штампов. Хотя, описывая нэп, автор часто упоминает о притеснениях предпринимателей со стороны государства, но это — лишь констатация фактов (пассаж о противоречиях между

«тоталитарной политической системой и рыночными методами в экономике» на с. 161, который сигнализирует о предпочтениях автора, — исключение).

Итак, строгая научная композиция, явившаяся детищем опыта и труда автора, и культура исследователя сделали возможным появление на свет классического по форме и очень добротного по содержанию произведения, текст которого логичен, слог — строен, а выводы непротиворечивы. Вкратце они сводятся к следующим положениям:

Условия развития частного предпринимательства (глава первая). На рубеже XIX–XX вв. в белорусских губерниях Российской империи (и в России вообще) для развития предпринимательства имелись в целом благоприятные социально-экономические условия (ресурсы (в первую очередь — лес), логистические и информационные коммуникации (железные дороги, речные пути, телеграф и телефон, периодическая печать), устойчивый рост населения, «разнообразие форм организации торговли» (с. 19), перспективные помещичьи хозяйства, подходящая кредитно-банковская система (частично — местная)) и правовые факторы (относительно неплохая налоговая система, свобода торговли, участие предпринимателей в работе гражданских институтов). В 1920-х гг. ситуация с социально-экономическими условиями ухудшилась (вырос государственный сектор экономики, который превалировал, в промышленном секторе военное производство превосходило гражданское, частично были нарушены логистические связи, ощущалась нехватка рабочей силы, была фактически разрушена финансовая система, сократились посевные площади), ухудшились и правовые условия — был установлен жесткий государственный контроль над частным капиталом, «рамки частнокапиталистической собственности были довольно узкими» (с. 28), «предприниматели стали рассматриваться как классово чуждый элемент,

временное существование которого подлежало строгой правовой регламентации, а доступ к различным ресурсам превращался в инструмент государственно-го воздействия на него» (с. 34).

Характеристики частных предпринимателей как социальной группы (главы вторая и третья). В течение трех десятилетий конца XIX — начала XX в. численность предпринимателей в белорусских губерниях росла и составила к началу Первой мировой войны около 25 тыс. — в торговле и 95 тыс. — в промышленности (считая мелкотоварное (по сути — кустарное) производство), всего — порядка 120 тыс. Количество предпринимателей в аграрном секторе (т.е. помещики и крестьяне, занимавшиеся предпринимательской деятельностью) на сегодняшний день установить нельзя. Самая большая часть предпринимателей проживала в самой западной губернии Белоруссии — Гродненской, причем отмечается тенденция к росту доли гродненских предпринимателей, а вот в Могилевской губернии (восточной) их число сокращается (в Минской, Виленской и Витебской губерниях изменяется мало). Для рубежа XIX–XX вв. характерно подавляющее доминирование мужчин в предпринимательской среде. Средний возраст предпринимателей в течение периода постепенно снижался. При преобладании иудеев среди предпринимателей наблюдается и дальнейший рост их доли в купеческом и мещанском сословиях (в той его части, которая занималась предпринимательством). Пополнялся слой предпринимателей из всех социальных групп при преобладании дворян, купцов и мещан. Иной была ситуация в 1920-х гг. В 1926 г. в Белорусской ССР было около 840 тыс. предпринимателей, но более 770 тыс. из них — это крестьяне, соответственно в торговле и промышленности (а также в сфере услуг) было задействовано около 70 тыс., что существенно меньше, чем на рубеже XIX–XX вв. А в 1927–1928 гг. «давление на частных предпринимате-

лей в Беларуси резко усилилось, их численность стала быстро сокращаться» (с. 45). Территориальное размещение предпринимателей в этот период вряд ли можно сравнивать с началом XX в. — существенно изменилась территория, но можно отметить, как особенность, что большинство лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью, «проживало за пределами городов, за исключением индивидуальных предпринимателей» (с. 49). Большую часть социального предпринимательского слоя составляли мужчины, но в городах среди предпринимателей было и много женщин. Большинство предпринимателей — белорусы, но почти все они — предприниматели аграрного сектора (т.е. крестьяне). Можно выделить четыре основных типа предпринимателей этого периода: 1) мужчина, белорус, занят в аграрном секторе, не использует наемный труд; 2) мужчина, еврей, занят в кустарно-ремесленном производстве или торговле, не использует наемный труд; 3) женщина, еврейка, занята в торговле; 4) мужчина, еврей, «собственник или арендатор фабрики, завода или владелец большого магазина» (с. 59). Отметим, что причисление крестьян-единоличников к предпринимателям все же довольно условно: нельзя «поставить знак равенства между социальным слоем “зажиточный крестьянин” и социальной группой “предприниматель, фермер”» (с. 161). Что касается пополнения предпринимательской среды, то для этого «в период новой экономической политики возможности были сужены, поэтому среди занятых предпринимательской деятельностью были отчасти представители “бывших” деловых людей, а также лица, ранее не занятые ни в каком бизнесе» (с. 75).

Характеристика частной предпринимательской деятельности и ее результатов (главы четвертая, пятая и шестая). В конце XIX — начале XX в. на территориях белорусских губерний Российской империи было около 55 тыс. торговых предприятий, принадлежащих

частным лицам. Преобладали мелкие предприятия. Промышленное предпринимательство «охватывало все имевшиеся тогда формы организации предприятий и было представлено во всех отраслях промышленной специализации региона» (с. 114). Преобладали все же также мелкие предприятия (в 1913 г. было свыше 90 тыс. кустарно-ремесленных предприятий и более 1,2 тыс. крупных фабрик), главные отрасли: пищевая промышленность, легкая промышленность (текстильная, кожевенная, бумажная, спичечная), тяжелая промышленность (лесозаготовки, деревообработка и металлообработка). Роль частных предприятий в сфере услуг была существенной (сдача в аренду земли, жилья, производственных помещений, гостиничный и ресторанный бизнес, предприятия связи и коммунальной инфраструктуры, транспорт, посредническая деятельность). В финансово-кредитной сфере белорусских губерний частное предпринимательство было представлено учредителями и акционерами коммерческих банков (как местных, так и внешних по отношению к Белоруссии), членами банкирских контор. Такого рода учреждения сыграли большую роль для развития частного предпринимательства в Белоруссии вообще. О развитии частного предпринимательства в аграрной сфере на рубеже XIX–XX вв. можно судить по косвенным данным — росту числа обрабатывающих предприятий, связанных прямо с сельским хозяйством (мельницы, маслобойни, скотобойни и т.п.), росту посевных площадей, интенсификация сельского хозяйства (использование машин, удобрений), изменению структуры культивируемых земель (рост доли садов, посевов технических и кормовых культур). В 1920-х гг. частных предприятий в сфере торговли в Белоруссии было меньше, чем в дореволюционное время, располагались они в основном в городах, по территории Белоруссии распределялись неравномерно. Преобладала розничная

частная торговля, ассортимент был уже, чем в досоветский период. Многие торговые предприятия не имели стационарных помещений и существовали недолго. Свои интересы частные торговцы пытались защищать в секциях при товарных биржах, т.к. «находились под мощным социально-экономическим прессом государства» (с. 113). В промышленности предприниматели были представлены по отраслям непропорционально, главным образом — в пищевой и в некоторых отраслях легкой промышленности (среди отраслей тяжелой промышленности упомянем химическую). Мелкотоварное производство в частном секторе промышленности преобладало, но была распространена и практика передачи государственных предприятий в аренду частным лицам (это были средние и крупные предприятия). С 1925 г. количество частных промышленных предприятий стало сокращаться и к концу 1920-х гг. «частное промышленное производство сохранялось только в виде мельчайших кустарно-ремесленных заведений» (с. 126). На рынке услуг предпринимателей было существенно меньше, чем в досоветский период, основные сферы — транспорт, общепит, бытовое обслуживание. В условиях советской власти в финансовой сфере прежние позиции частного предпринимательства не могли быть восстановлены, но возможность организации частных кредитных учреждений (в форме обществ взаимного кредита (ОВК)) была. Большая часть подобных учреждений была сформирована в 1925 г. Постепенно государство стало ограничивать их полномочия и состав, и к 1930 г. все ОВК Белоруссии были ликвидированы. В аграрной сфере условия развития предпринимательства в 1920-х гг. коренным образом изменились, что отразилось и на его масштабах, формах, направлениях эволюции. Крестьяне мало использовали достижения науки и техники, аренда земли «была сопряжена с большими ограничениями» (с. 160), «говорить о сло-

жившихся хозяйствах предпринимательского типа, в которых применялась новая сложная техника, которые работали бы исключительно на рынок, систематически использовали наемных работников, не представляется возможным» (с. 161).

Общие выводы. Сложившиеся в конце XIX — начале XX в. на территории белорусских губерний Российской империи условия способствовали быстрому развитию частного предпринимательства практически во всех отраслях хозяйства. С началом Первой мировой войны, затем — в ходе Революции и Гражданской войны условия для развития частного предпринимательства резко ухудшились, что привело к его упадку. Новая экономическая политика позволила в целом восстановить предпринимательский потенциал Беларуси — наблюдается «преемственность в развитии социально-профессионального слоя предпринимателей Беларуси» (с. 171), — но возможности для развития частной предпринимательской инициативы эффективно сократились.

Если исходить из того, что основным методом, используемым автором монографии для достижения поставленных задач, является метод историко-сравнительный, то нужно признать, что первые три главы вышли у Н.И. Полетаевой удачнее трех последних, в тексте которых серьезно преобладает материал по периоду новой экономической политики, что суживает возможности анализа. Указанное преобладание объясняется не только «многочисленностью источников и весомостью опыта использования предпринимательского потенциала в условиях смешанной экономики» (с. 5), но и научными интересами автора — признанного специалиста по белорусскому предпринимательству именно в период новой экономической политики (из последнего см., например: [10–14]). Но это не умаляет основной заявленной автором характеристики монографии, — она, безусловно, носит *комплексный*

характер. Выше уже говорилось о классической форме исследования Н.И. Полетаевой, такая форма подразумевает и применение системного подхода (ставшего с конца XX в., по сути, общенаучным), который, в свою очередь, приобретает вид комплексного подхода, когда рассматриваются связи между элементами, входящими в различные системы. Наталья Ивановна рассматривает предпринимательство как составную часть экономической, социальной (в широком смысле, имеющей много граней — национальную, возрастную, профессиональную и др.), немного даже — социетальной (в терминологии И.М. Савельевой и А.В. Полетаева [15, с. 105]) систем. Системный (и его вариант — комплексный) подход подразумевает приоритетное рассмотрение связей между элементами системы (систем), а не собственно элементов. Но система — это всегда некая модель, умозрительная конструкция, нужная для того, чтобы увидеть главное (в контексте конкретного исследования) и пренебречь второстепенным (также в контексте конкретного исследования). Очевидно, что приоритет или второстепенность — это характеристики, которые зависят от поставленных исследователем перед собой задач.

Эффективным дополнением к тексту монографии, имеющим и самостоятельное значение как в силу масштаба (более четверти объема монографии), так и в плане содержания, являются таблицы, иллюстрирующие все составные части труда Н.И. Полетаевой (с. 172–241). По степени информативности таблицы, конечно, разные, большая их часть относится к 1920-м гг., но вместе они усиливают комплексный характер монографии. Так что обозначенная автором проблема («комплексного всестороннего исследования развития частнопредпринимательской деятельности на территории Беларуси в конце XIX — начале XX в. и в Белорусской ССР в 1920-е гг.» (с. 10)) практически решена.

Таким образом, монография Натальи Ивановны Полетаевой стала без преувеличения важной вехой процесса исследования истории предпринимательства не только Белоруссии, но всех стран и территорий, входивших в состав Российской империи и СССР. Новизна ее исследования — в использовании комплексного подхода (являющегося вариантом системного подхода), подразумевающего анализ связей между элементами разных систем (или подсистем). Ключевым методом исследования стал сравнительно-исторический анализ вопросов, связанных с историей предпринимательства на двух этапах истории — на рубеже XIX–XX вв. и в 1920-е гг. Применение историко-сравнительного метода было обусловлено поставленными автором перед собой целью и задачами, лежащими в плоскости определения социальных характеристик предпринимателей как особого слоя общества и анализа их деятельности, и само по себе может служить образцом последовательного и корректного использования методов исторического исследования. В свою очередь цель и задачи были определены предметом исследования, в качестве которого выступила предпринимательская деятельность как особая сфера общественной жизни, а не деятельность отдельных предпринимателей. Добавим к этому высокую культуру исследования (понимаемой как совокупность таких характеристик, как неукоснительное следование научным принципам, корректное, но критичное отношение к источникам, уважение к своему читателю, выражающееся в языке, стиле и логичности изложения). Все это вместе и составляет тот исследовательский подход (здесь «подход» в широком смысле), который имеется в виду в заголовке настоящей рецензии, тот подход, который должен стать обычным, банальным, тривиальным для исследователя экономической истории (да и истории вообще), поскольку только его и мож-

но ассоциировать с научным мышлением, с научной деятельностью.

В заключение позволим себе, опираясь, в том числе, на подход Н.И. Полетаевой, определить основные направления исследования истории предпринимательства России. К ним, на наш взгляд, должны относиться: 1) периодизация истории предпринимательства, произведенная на основе выделения непротиворечивых и четких критериев с определением особенностей периодов; 2) объективные предпосылки зарождения и становления и национальные традиции предпринимательства (рассмотренные по периодам) как факторы развития предпринимательства в России; 3) исторические особенности развития предпринимательства в России в отношении организации предпринимательской деятельности (эволюция правовой базы предпринимательства (по периодам) и эволюция форм предпринимательских структур — формальных и неформальных объединений (по периодам)) и характера и форм предпринимательской деятельности (их трансформация (по периодам) и социальный облик и менталитет российского предпринимателя (по периодам)).

Список использованной литературы

1. Сазанова С.Л. Исследование содержания и основных этапов эволюции ценностей и стимулов хозяйствования в России (XVII-XVIII вв.) / С.Л. Сазанова. — EDN XAYOCL // Вестник университета. — 2016. — № 9. — С. 50-57.
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Капитализм, социализм и демократия / Шумпетер Й.А. — Москва : Эксмо, 2008. — 861 с.
3. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / ред. А.К. Сорокин. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1997. — 351 с.
4. История предпринимательства в России : в 2-х кн. Кн. 2 : Вторая половина XIX — начало XX века / ред. А.В. Семенов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 575 с.

5. История предпринимательства в России : в 2-х кн. Кн. 1 : От средневековья до середины XIX века / ред. А.В. Семенов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 480 с.
6. Быков А.В. Образ жизни сибирского купечества : вторая половина XIX — начало XX в. / А.В. Быков. — Новосибирск : СГГА, 2006. — 111 с.
7. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII—XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории / В.П. Бойко. — Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. — 308 с.
8. Гаврилова Н.И. Купеческий род Сибиряковых : страницы истории / Н.И. Гаврилова. — Иркутск : Оттиск, 2017. — 151 с.
9. Смирнов В.П. Научные подходы к исследованию предпринимательства / В.П. Смирнов // Вологодские чтения. — 2009. — № 74. — С. 116–118.
10. Полетаева Н.И. Аренда в промышленности БССР и предприниматели в 1920-е гг. / Н.И. Полетаева. — EDN NTWARD // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. — 2021. — № 21-2. — С. 162–169.
11. Полетаева Н.И. Частные предприниматели БССР в экономических реалиях нэпа / Н.И. Полетаева // Гістарычны лес беларускай савецкай дзяржаўнасці (да 100-годдзя абвяшчэння Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Беларусі) : зб. артыкулаў / рэдкал. А.А. Каваленя. — Мінск : Беларуская навука, 2021. — С. 255–261.
12. Полетаева Н.И. Частная торговля в Белорусской ССР в условиях сворачивания нэпа (по материалам издания «Торговля СССР за 1926/1927 г. по данным сплошного учета ЦСУ») / Н.И. Полетаева // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы : исследования по новой и новейшей истории. — Минск : РИВШ, 2022. — С. 369–379.
13. Полетаева Н.И. О конвенционных соглашениях в Белорусской ССР в годы НЭПа / Н.И. Полетаева // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 мая 2023 г. — Минск, 2023. — С. 379–380.
14. Полетаева Н.И. «Деловые люди» Минска в середине 1920-х гг. / Н.И. Полетаева // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі: да 955-годдзя горада: зб. навук. арт. / В.Л. Лакіза — Мінск : Беларуская навука, 2023. — С. 375–387.

15. Савельева И.М. Теория исторического знания : учеб. пособие / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 523 с.

References

1. Sazanova S. Study of Evolution and Milestones and Property Management Incentives in Russia. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2016, no. 9, pp. 50–57. (In Russian).
2. Schumpeter J. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. Leipzig, 1912. 548 p. (Russ. ed.: Shumpeter J.A. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Capitalism, Socialism and Democracy*. Moscow, Jeksmo Publ., 2008. 861 p.).
3. Sorokin A.K. (ed.). *Entrepreneurship and Entrepreneurs of Russia from the Origins to the Beginning of the XX Century*. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ., 1997. 351 p.
4. Semenov A.V. (ed.). *History of Entrepreneurship in Russia*. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ., 2000. Bk. 2. 575 p.
5. Semenov A.V. (ed.). *History of Entrepreneurship in Russia*. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ., 2000. Bk. 1. 480 p.
6. Bykov A.V. *Lifestyle of the Siberian Merchants: Second Half of the 19th – Early 20th Centuries*. Novosibirsk, SGGU Publ., 2006. 111 p.
7. Bojko V.P. *Merchants of Western Siberia at the End of the 18th – 19th Centuries. Essays on Social, Industrial, and Intellectual History*. Tomsk, Tomskij Gosudarstvennyj Arhit.-Stroit Universitet Publ., 2009. 308 p.
8. Gavrilova N.I. *Merchant Family of the Sibiryakovs: Pages of History*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2017. 151 p.
9. Smirnov V.P. Scientific Approaches to Entrepreneurship Research. *Vologdinskie chtenija = Vologda Readings*, 2009, no. 74, pp. 116–118. (In Russian).
10. Poletaeva N.I. Rent in the BSSR Industry and the Entrepreneurs in the 1920s. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki = Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological and Pedagogical Sciences*, 2021, no. 21-2, pp. 162–169. (In Russian). EDN: HTWAPD.
11. Poletaeva N.I. Private Entrepreneurs of the BSSR in the Economic Realities of the NEP. Kavalenja A.A. (ed.). *Historical Forest of the Belarusian Soviet Statehood (to Mark the 100th Anniversary of the Proclamation of the Socialist Soviet Republic of*

Belarus). *Collected Papers*. Minsk, Belaruskaja navuka Publ., 2021. pp. 255–261.


12. Poletaeva N.I. Private Trade in the Byelorussian SSR in the Context of the Collapse of the NEP (Based on Materials from the publication “Trade of the USSR for 1926/1927 According to the Complete Accounting of the Central Statistical Office”). *“The Long 19th Century” in the History of Belarus and Eastern Europe: Research on Modern and Contemporary History*. Minsk, RIVSh, 2022. pp. 369–379.

13. Poletaeva N.I. On Conventional Agreements in the Byelorussian SSR During the NEP Years. *Economic Growth of the Republic of Belarus: Globalization, Innovation, Sustainability. Materials of the XVI International Scientific Conference, Minsk, May 19, 2023*. Minsk, 2023, pp. 379–380. (In Russian).


14. Poletaeva N.I. “Business People” of Minsk in the Mid-1920s. Lakiza V.L. *Minsk and the People of Minsk: Ten Hundred Years of History: To the 955th Anniversary of the City. Collected Papers*. Minsk, Belaruskaja navuka Publ., 2023. pp. 375–387.

15. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. *Theory of Historical Knowledge*. Saint Petersburg, Aleteja Publ., 2007. 523 p.

Информация об авторе

Курьшов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; KuryshovAM@bgu.ru.  <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>; SPIN-код: 6335-8493; AuthorID РИНЦ: 362477.

Author

Andrei M. Kuryshov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: KuryshovAM@bgu.ru.  <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>; SPIN-Code: 6335-8493; AuthorID RSCI: 362477.

Для цитирования

Курьшов А.М. История предпринимательства: подход, который должен стать тривиальным / А.М. Курьшов. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(4).655-681 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 4. — С. 655–681.

For Citation

Kuryshov A.M. Entrepreneurship History: An Approach That Should Become Trivial. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 655–681. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(4).655-681.